

18+

Натали Крамм

Огонь гасит ярость

Натали Крамм

Огонь гасит ярость

«Автор»

2026

Крамм Н.

Огонь гасит ярость / Н. Крамм — «Автор», 2026

Изменить мир, переписать историю, а потом понять — всё это было ошибкой. Мир гораздо сложнее, чем кажется со дна отчаяния. А любовь... Она существует, и даже порой может по-настоящему спасти... Во втором томе нас ждет:- Любичи - город-государство, тонущий в интригах за власть.- Внешняя угроза - варяги с севера и чужие княжества готовы стереть новый порядок в порошок.- Магия становится оружием. Рефлексия кончена. Начинается война. Держитесь крепче. История только разгоняется.

© Крамм Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. У Мирового Древа	6
Глава 1	7
Глава 2. Любичи	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Натали Крамм Огонь гасит ярость

Глава 1. У Мирового Древа

Пролог

— Кто ты, чудовище? Почему опять прячешься от меня? Я же слышу, как твой чешуйчатый хвост шуршит по каменной темнице. Ты скрылся от мира, закрыл дверь и выбросил ключ. О чём ты гредишь в темноте?

Я не уйду, пока ты не ответишь.

Шорох стих. Если наклониться к чёрной каменной стене, то слышно: внутри дышит огромный зверь. Вот он повернулся, раздался гулкий стук. Скалы дрогнули.

Огненное сердце земли. Тёмное чудовище полуночи и короткого дня. Властелин зимы, твоё холодное дыхание помнят люди на заре времён. Они боялись и любили тебя, понимая, как хрупок мир.

— Я не уйду, Визарорг!

Твоё имя мне открыл Чернобог, мой истинный отец! Почему ты молчишь? Неужели тебе там не скучно?.. Я-то знаю, какого жить вечность одному.

Я снова и снова выводил кинжалом руны в пыли, крови и грязи. Здесь остановилось само время. Не привыкать... Взламывать Древних Богов. Криво усмехнулся, вспомнив странное слово Насти. Как она постоянно повторяла его, пока помогала мне снять проклятье и разрушить этот мир... И в итоге спасти.

Не отвлекаться! Жизнь Насти и Зара зависит от того, как быстро я подберу ключ.

Визарорг древнее всех богов. Он был заточён в момент сотворения мира. Все боги по сравнению с ним — дети, что строят замки из песка.

Мудрые не тревожили его покой. Они слишком ценили жизнь. А я свою уже потерял. Мне было всё равно. Боль от сломанных рёбер не давала дышать полной грудью. Каждый вздох отдавался звоном в пробитых лёгких.

Чудовище не выдержало. Стены сотряс его тяжёлый шёпот, похожий на перекаты грома вдали, на рёв шторма, рассерженного моря. Басовитые ноты вошли в резонанс горных пород, вызывая на поверхности обвалы и разрушения. От голоса дракона зимы и последней ночи просыпались вулканы.

Я улыбнулся — получилось!

— Зачем ты разбудил меня, Святослав? Разве ты не знаешь, что я несущу смерть?

— Знаю... Поэтому и бужу.

— Ещё не время, глупец. Ещё не время. Солнце ещё горячо, а звёздный ветер не стих. Землю ждёт длинная жизнь, а мне суждено ещё долго спать перед последним пробуждением. Я хочу хорошо выспаться перед последним полётом.

Я закрыл лицо руками. Улыбка сошла, уступив место гримасе боли.

— Называй свою цену...

Глава 1

Они уехали под покров древнего леса. Наступал вечер, клубился туман. Совсем обычный туман. Им не нужно скрывать свои лица. Святослав — пусть и колдун, но живой. Настя — дикая ведьма с человеческим лицом. Никто не скалится зубами мёртвого черепа, но казалось, что этот призрак вечно будет выглядывать из-за плеча Святослава.

Настя прижималась к его спине вполне искренне. Она даже не спрашивала, куда он её везёт на злобном Беркуте, который чуть не откусил ей руку, хотя и позволил сесть верхом. Девушка закрыла глаза и вспомнила того, другого Беркута, из её времени — тёплый, добрый, своенравный. Он пожертвовал собой... В памяти снова всплыло ржание коня, втягиваемого в болото.

— Тихо, Настя, — рука Святослава легла на её ладонь. — Мне тоже его жаль. Но он погиб как боевой конь, с честью. Велес обязательно найдёт ему самый лучший луг...

— Животные тоже имеют душу? И уходят?...

— Да, но не так грязно, как люди. За ними приходит их повелитель, а не.. не проводник, — Святослав вздохнул. Устало.

— А ты опять...

— Нет, просто знаю, — он перебил её и улыбнулся. — Поспи пока... Ещё не приехали. Я придержу тебя, если что.

— Ага, надо отдышаться...

Беркут, недовольно всхрапывая, подошёл к Мировому Древу, к ручью живой и мёртвой воды. Святослав помог Насте спуститься.

Лес жил своей жизнью везде, кроме этой поляны. Здесь не было слышно ни птиц, ни насекомых. К ручью и Древу никто не приближался. Место силы отпугивало всех, кроме тех, кому уже нечего терять.

— Зачем?..

— Попробуем восстановить силы водой, — Святослав кивнул на ручей. — Пока я был мертвецом, я не рисковал проверить...

— Вот сам и пробуй, — фыркнула Настя.

— Хорошо, — Святослав не спорил. Он присел на корточки. Помедлил. Было видно, что колеблется. Протянутая к ручью рука чуть дрожала. Но вот пальцы погрузились в воду, зачерпнули немного, всего на один глоток. Закрыл глаза — тепло согрело изнутри.

— Ну не рассыпался и ладно! — весело отозвалась Настя и села рядом, смело зачерпывая целую горсть. Но Святослав резко её остановил, схватив за предплечье.

— Стой! Много нельзя, глоток.

— Хм...

Настя последовала его осторожному примеру и замерла. Прислушалась. Усталость отходила на второй план. Открыла глаза и спросила:

— А с собой взять можно?

— Нет, воду нельзя отсюда уносить. Она теряет силу. И пить её можно редко...

— Жаль... Ладно. Мы выжили. Дальше-то что, Святослав?

— Я соберу этот мир заново. На наших условиях. Любичи станут осью.

— Опять твои великие планы... Я устала, а ты уже готовишься снова захватывать мир. И что ещё мне готовит этот мир вместе с тобой?

— А ещё попытаемся не стать жертвой интриг княжеского двора. И да, попробуем удержать моего брата-оборотня от зимней пьянки, — усмехнулся Святослав. Он одернул рукава льняной рубахи. — Хотя я сейчас и выгляжу, как простой воин... или проклятый колдун... Но я княжий сын, живу в хорамах... я не собираюсь один возвращаться в свои покои.

Он внезапно осип и закашлялся. Настя побледнела и потёрла рукой грудь, ей на минуту стало больно дышать.

— А как же выкуп за невесту? — нервный смешок. — Где-то тут у меня есть родня... Должна быть.

— Есть, и даже дом ваш уже построен, — Святослав наконец-то откашлялся. — А я разве уже не заплатил?

Он поднял рукав рубашки. По предплечью ползли чёрные вены-змеи. Следы его попыток проворачивать колесо времени.

— Заплатил... — эхом отозвалась Настя. — В клетку хочешь посадить? В терем?

— Подожди, — голос Святослава опасно зазвенел. Глаза полыхнули чёрным пламенем. — Ты сама сказала: хоть в Навь, хоть в Любичи...

— Да. Сказала...

— Тогда почему опять гонишь?

— Я — в чужом мире, не понимаю, что я буду тут делать... Я отреклась от рода и не слышу больше Леля. Моя сила больше не светлая, и я не знаю, чего от себя ожидать.

— Я помогу... Вместе мы разберёмся!

— А что ты выберешь? Меня или власть? — неожиданно жёстко спросила Настя. — Если я скажу — откажешься от своей мании завладеть мирами? Скажи мне честно.

— Что?! — Святослав резко встал, чуть пошатнулся, но устоял. Беркут злобно заржал и прижал уши, забыв, что щиплет траву. Он был готов убивать по первому слову хозяина.

Настя тоже встала. Пусть она была меньше ростом, но тёмного огня и ярости сейчас в ней было больше, чем в сыне Чернобога.

— Это простой вопрос...

— Ты забыла?! Брат меня тоже испытывал... И чем всё закончилось?

— Запрёшь меня в Нави?!

— Нет... — Святослав замер. — Я мог бы сейчас сказать, что моё княжеское имя — это твоя защита в этом месте. Что только я — тот, кто знает тебя и знает это время. Я лучше всех смогу быть твоим... Проводником, — он нервно засмеялся и потёр лоб пальцами. — У меня чувство, будто этот костлявый скелет всегда будет стоять между нами... Но я — человек. Живой человек! И готов просто стоять тут на коленях и умолять тебя, как влюблённый дурак...

Настя прикусила язык, как в самую первую встречу. Не помогло. В этот раз уже не помогло. Она лукаво улыбнулась, смотря на великого колдуна, который не знал, куда деть руки и переминался с ноги на ногу.

— Вот теперь я точно вижу и знаю — ты живой... Я не отказываюсь от своих слов... — она протянула руку. — Хоть в Навь, хоть в Любичи... хоть в Правь. Я твоя, в прошлом, настоящем и будущем, в любом из трёх миров, в любом обороте колеса времени...

— Какая точная формулировка! — восхитился Святослав.

— Есть у кого учиться... Не порть момент! Повторяй.

— Твой... Всегда. В прошлом, настоящем и будущем, в любом из трёх миров, в любом обороте колеса времени.

Древо содрогнулось. Птицы сорвались с его веток в полёт. Ствол вспыхнул огнём и погас. Оно стало свидетелем клятвы тех, кто мог принести жизнь или смерть.

Несмотря на тысячу лет проклятья. Несмотря на могущество колдуна. Несмотря на амбиции будущего князя всех трёх миров... Сегодня он был просто тем, кто хочет любви.

Беркут тихо ушёл в лес. Утром вернётся. Эта ночь — только для них двоих.

Глава 2. Любичи

Ситуация казалась Святославу настолько абсурдной, что он с трудом сохранял серьёзное лицо. Одного вида девки в штанах хватило, чтобы по терему пополз ядовитый змеиный шёпот. Его дикая сторожевая ведьма не собиралась мириться с местным укладом: носить сарафаны и прятать глаза при виде старших.

Отец Ждан вспомнил о ведьме только на второй день, когда отошёл от очередного пира. Он приказал привезти младшего сына.

— Ты что творишь?! — он сразу накинулся на Святослава сразу, как только тот переступил порог его покоев. Колдун поморщился и чуть затаил дыхание. Тысяча лет, проведённые на границе смерти и жизни, Нави и Яви, почти стёрли из памяти эту вонь... Перегар, немытое тело, чеснок, старые шкуры... Хорошо, хоть слуги порядок какой-то наводят, а то совсем бы зарос грязью старик. Князь... Дурак с чаркой медовухи.

— Здрав будь, отец, — поклонился.

— Не сын ты мне! — отец сплюнул на деревянный пол. — Старец Дар раскинул руны — пусто! Не сын ты мне. Ни ты, ни Зар!

Святослав дёрнулся. Да, этот разговор уже был. Но тогда он закончился резнёй. Никто так и не узнал правды. Отмотав время назад, колдун не только предотвратил сожжение Любичей, гибель княжеского рода, но и запустил новую цепь событий. Как теперь судьба распорядится? Готовых подсказок больше нет. Оставалась только чёрная магия да зубы брата-оборотня. И хитрость.

— А не приснилось ли это тебе? Говорят, хмельной сон — обман.

— Дерзишь, Ворон?! — Ждан посмотрел на двух охранников с мечами на пороге. Посмотрел быстро, почти незаметно. Почти. Святослав прищурился.

— Правду говорю. Ты же дядю Владимира прочил в наследники княжеского трона. Вот пусть он и княжит. А говорить, что у тебя сыновей нет, себя же позорить. Не так ли?

Осёкся князь. Задумчиво смотрел на того, кого боялся больше всех. Слова давно умершего брата вдруг прозвучали в жаркой комнате пугающе чётко: «За ним ходит Тень». Ждан сел обратно на стул возле погашенного очага. Показал на стул напротив. Сын сел, по давней привычке поправив край рукава вышитой рубашки. Княжья одежда. Наконец-то не рванина...

Всё должно быть идеально. Даже когда идёт не по плану. Или почти...

— Ты что-то знаешь? — тихо спросил Ждан.

— Мне не с руки об этом говорить. Если мы с Заром не твои сыновья, то нашу мать забьют камнями.

— И вас выгонят из города...

— Плевать. Мы с Заром найдём чем заняться.

Ждан закричал, затряс седой бородой. Святослав смотрел на него и не верил, что когда-то это был красавец-воин и любимый народом князь. В этом жалком старике не осталось ни капли величия. Может, приворот Даны вытянул его душу вместе с силой?

— Хорошо. Ты прав... Сам молчать буду и Дару прикажу хранить тайну, — старик пошарил рукой по столу, но чашу с вином уже убрали расторопные слуги. — Так, а ты какого лешего творишь? Незван и Милорад уже с утра меня караулили. Кричат — ведьму из леса привёл, женой назвал.

— Да, привёл и назвал перед Древом и богами.

— Заткнись, щенок! Лада — дочь Милорада. Этот союз нужен княжескому роду. Он скрепит наши семьи.

— Отдай Зару. Пусть он... скрепляет.

— Сейчас буду говорить прямо... — Ждан кивнул охранникам. Те вышли и плотно закрыли двери. Святослав вскинул голову, неужели?..

— Ты мне Любичи оставляешь?..

Ждан устало вздохнул:

— Постой!.. Я знаю, что ты меня считаешь старым дураком... Но я вижу, кто из вас кто... Зар... — Ждан махнул рукой, словно отгоняя муху. — Хороший волкодав. Но дворцовые интриги ему не по зубам. А ты... Ворон! Колдун! Чего уже только про тебя не говорили: мертвецов поднимал из могил, порчу наводил, проклятья насылал... Черна твоя магия!

— Я лечил, я предсказывал голод! — зло возразил Святослав. — Может, я и колдун, но всегда был полезным городу!

— Я понимаю. Но, Владимир старший в роду, рассудительный. Его вижу преемником. И... он тебя далеко не отпустит. С твоими талантами колдуна... Поэтому Милорад на тебе настаивал, когда жениха для старшей дочери искал. А ты сейчас меня своей лешаковой девкой с Милорадом сравил. С моим советником! Правой рукой!

— Милорада можешь скормить псам. Вопрос сейчас стоит проще. Или на троне сидит Владимир, который боится собственной тени. Или там сижу я. Выбирай. Но помни... За мной — сила чёрной магии, и ведьма... тоже непростая, сильная. А Зар... Я всегда знаю, как и куда направить брата, —

Святослав не выдержал. Медленно поднялся со стула и сделал шаг к Ждану. Кинжал опасно грелся, спрятанный в сапоге. — Пускай люди меня боятся. Если бы тебя не боялись — долго бы ты продержался на троне? Те мятежники, которых ты казнил, увесив их головами стены? Так ты ответил, когда к тебе пришли со словами, что ты слишком стар.

Ждан замолчал, наблюдая, как мелькают тени от голубей на бревенчатой стене. Рядом с княжеским двором стояла пекарня. Из-за этого тут постоянно летали эти жирные наглые птицы. Святослав с Заром частенько на них тренировались в стрельбе из лука.

— Святослав... — он пробовал имя на вкус. — Какие боги мне застили глаза, когда я так называл выродка. Я же сам видел вороньи перья, которые отпали на второй день...

— Зато талантливый выродок, — спокойно усмехнулся Святослав. Ждан сидел и смотрел на него сверху вниз, глаза по-старчески шурились и слезились.

Его слова уже не трогали. Стоило прожить ту тысячу лет проклятья, чтобы избавиться от обиды. Что взять. Ждана тоже обманули, околдовали, использовали.

— Ох... Чую, ты резню готовишь после моей смерти. Сразу после того, как моё тело сожжёте на погребальном костре.

— Поддержи меня, и крови не будет.

— Ты не моя кровь... У матери спрашивай, кто отец... Пусть он и поддерживает.

— Твоя кровь, твой род! Только вот мать когда-то давно заплатила... Ваша свадьба оплачена мной. Меня отдали Чернобогу. Оттуда и дар. И поэтому руны так отвечают... А ты им слепо веришь.

— Вот как... Да, брат меня предупреждал, что колдунья из Валахии непроста... А я всё думал — любовь. Пусть она дочь пастуха, девчонка с гор.

Ждан погрузнел, задумался ещё пуще.

— Ступай, Святослав... Ступай, — заговорил он очень тихо. — Милорада я успокою...

Святослав ушёл. Очень спокойно поклонился и вышел, аккуратно прикрыв дверь. Но охранники вздрогнули от его взгляда, на секунду вспыхнувшего тёмным пламенем. Уже физически было невыносимо находиться в этом мусоре.

Вышел, вдохнул... Во дворе как всегда кипела жизнь. По дощатым помостам бегали слуги. Пахло жареным мясом и дымом. Княжеская кухня готовилась к очередному разгулу Зара с его воинами. Святослав про себя хмыкнул: «Мясо жарить для волколака... Время тратить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.